

В.Н. ЗИНЬКО

V.N. ZIN'KO

КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ БОСПОРСКОГО ГОРОДА ТИРИТАКА¹ FORTRESS WALLS OF THE BOSPORUS CITY OF TYRITAKE

В конце 1931 г. на южной окраине поселка Камыш-Бурун при земляных работах под строительство железно-рудного комбината были выявлены крепостные стены с башнями и непосредственно примыкающие к ним постройки боспорского города Тиритака [Марти, 1941, с. 11]. Этот древний город располагался на довольно высокой обрывистой со стороны моря прибрежной террасе, плавно понижающейся к югу и юго-западу, и имел форму неправильного четырехугольника, острым углом обращенного к югу. Со стороны степей, с запада, город прикрывала река, впадавшая в морской залив, а с севера он был отрезан от остальной террасы глубоким оврагом (рис. 1). Выбор места для поселения на высоком западном берегу Боспора Киммерийского (современный Керченский пролив), с естественными рубежами защиты, как нельзя лучше соответствовал древнегреческой колонизационной практике. Общая площадь города составляет около 10 га и он застраивался в несколько этапов. На основании археологических исследований, которые проводятся более чем 80 лет на 29 участках площадью около 10000 кв. м, можно в общих чертах реконструировать топографию и хронологию крепостных сооружений этого города.

В течение первых лет раскопок Ю.Ю. Марти исследовался юго-западный участок нижнего города (раскопы I-II, 1932–1934 гг.), где были открыты куртины и башни эллинистического и римского времени. Тогда же под юго-западной стеной эллинистической башни I были открыты остатки более ранних фортификационных строений [Марти, 1941, с. 13-14]. Судя по находкам керамики, эти строительные остатки можно датировать позднеархаическим временем. В 1933 г. в западной части городища были заложены два новых раскопа V и VI, работы на которых велись до 1936 г. В центральной части этого участка исследователи открыли фрагмент ранней крепостной стены (кладка № 106) шириной свыше 2 м, которую они датировали концом VI – началом V вв. до н.э. [Книпович, Славин, 1941, с. 42]. В нижнем ряду ее фундамента были положены лицевой стороной вниз два каменных изваяния кеми-обинской культуры [Книпович, Славин, 1941, рис. 50-52]. Здесь же у стены № 106 обнаружено значительное скопление фрагментов аттических чернофигурных

---

¹ Работа выполнена в рамках Гос. задания Минобрнауки РФ № 2015/701-3 по теме «Этнокультурные процессы в Крыму в античности, средневековье и новое время».

сосудов конца VI – начала V вв. до н.э., ранняя чернолаковая керамика и обломки ионийской посуды [Книпович, Славин, 1941, рис. 54-57].

Позднее на раскопе I-II в предвоенный период В.Ф. Гайдукевич расширил площадь исследования вокруг башни II и открыл остатки ранней крепостной стены шириной около 1,70 – 1,80 м. Оборонительная стена сохранилась здесь не только под кладкой башни, но и тянулась от нее на юго-восток на протяжении почти 7 м, притом строго параллельно эллинистической куртине I [Гайдукевич, 1952, с. 18, рис. 5]. Подошвой стены, которая сохранилась на высоту всего лишь 1-2 ряда кладки, служит материк в виде плотного слежавшегося морского песка. В 1936 г. в целях выявления древнейшей южной крепостной стены на всем протяжении куртины I, от башни II до башни I, раскоп был расширен. Значительная часть ранней стены на этом пространстве оказалась полностью разобранный, и только непосредственно около башни I обнаружались небольшие остатки фундамента стены. Продолжение того же фундамента ранней крепостной стены перекрыто башней I и лишь немного выступает за линию ее фасада [Гайдукевич, 1952, с. 19-20, рис. 6]. В.Ф. Гайдукевичем остатки этой ранней крепостной стены были датированы первой половиной V в. до н.э. [Гайдукевич, 1952, с. 20].

В 1937 г. на западной окраине верхнего города был заложен раскоп XIV, который в последующие годы стал одним из основных, и в 1940 г. его площадь составила 1187,5 кв. м. Здесь были исследованы остатки двух домов и ранней крепостной стены (стена № 2), которая тянется в юго-восточном направлении на протяжении 15,25 м. Северным концом стена № 2 вплотную примыкает к стене № 23 позднеархаического дома. Здесь стена № 2 имеет толщину почти 2 м, а противоположный конец – 1,70 м. Наибольшая сохранившаяся высота стены № 2 – 1,23 м. Остатки аналогичной, но сильно разрушенной стены (№ 2а) сохранились и дальше на север между домами [Гайдукевич, 1952, с. 87]. В.Ф. Гайдукевич предположил, что это остатки оборонительной стены, ограждавшей западную сторону Тиритаки. Характер кладки этой конструкции имел полное сходство с южной крепостной стеной на раскопе I. Ранняя оборонительная система Тиритаки, по мнению В.Ф. Гайдукевича, была рассчитана на то, чтобы воспрепятствовать неожиданному, скоротечному набегу и проникновению на территорию поселения конных групп степных кочевников. Эту крепостную стену на западной окраине верхнего города исследователь датировал концом VI – началом V вв. до н.э. [Гайдукевич, 1952, с. 88-89], а раннюю стену в юго-западной части нижнего города – первой половиной V в. до н.э. [Гайдукевич, 1952, с. 20].

Важным результатом раскопок 1946-1952 гг. было открытие северо-западной угловой башни с прилегающими фрагментами западной и северной стен, а также изучение на значительном протяжении северной линии оборонительных стен Тиритаки с облицовочным панцирем из рустованных блоков. В.Ф. Гайдукевич датировал сооружение крепостных стен на этом участке города первой половиной или серединой III в. до н.э. [Гайдукевич, 1958, с. 157]. При этом отмечалось «по-

Зинько В.Н. Крепостные сооружения ...

разительное сходство северной оборонительной стены (имеющей с внешней стороны облицовочный панцирь) с южной куртеной I, раскопанной в 1932 г., заставляя их рассматривать как постройки одного времени» [Гайдукевич, 1958, с. 155]. В начале нашей эры происходит капитальная перестройка всего северного участка городских стен [Гайдукевич, 1958, с. 165].

Резюмируя результаты исследований крепостных сооружений Тиритаки, проведенных В.Ф. Гайдукевичем, можно заключить, что строительство ранней стены он датировал концом VI – началом V вв. до н.э. (или первой половиной V в. до н.э.). На западном участке она даже могла быть усилена башней. В III в. до н.э. были проведены большие работы по возведению мощного периметра новых городских стен с квадратными башнями, усиленных дополнительным наружным панцирем. Однако этот панцирь из рустованных блоков был сооружен не на всем протяжении границ города, а только у южной и северной стен [Гайдукевич, 1958, с. 155]. В I в. н.э. городские стены вновь перестраиваются, при этом северная крепостная стена частично разбирается и пристраивается менее мощный, чем прежде, внутренний пояс [Гайдукевич, 1958, с. 163]. С этими стенами город доживает до своей гибели. Невыясненным оставался лишь один вопрос – как была защищена восточная сторона города, обращенная в сторону моря.

Большие работы по изучению северо-западного участка оборонительных сооружений были предприняты в 1974 г., когда были выявлены большие участки северной и западной стен, являющихся продолжением участков, открытых в 1949-1952 гг. В.Ф. Гайдукевичем. Так длина сохранившейся северной стены с башней составила 17,4 м, а далее к востоку она «полностью выбрана, вероятно, на рубеже последних веков до н.э. – первых вв. н.э.» [Кирилин и др., 1975, с. 286]. Однако, как это видно на фотографиях, сделанных во время раскопок, и нынешнего вида рустованного панциря (рис. 2), здесь, вероятно, располагались северные ворота. Далее к востоку от них крепостная стена была разобрана при строительстве в конце XIX в. здания господской усадьбы имения Олив.

Впоследствии исследователи не так часто обращались к анализу крепостных сооружений Тиритаки, хотя и сделали некоторые существенные хронологические и топографические замечания. Так К.Э. Гриневиц полагал, что открытые при раскопках башни и стены восходят к раннеэллинистической эпохе конца IV – начала III вв. до н.э., а самые ранние фортификационные сооружения датировал, «с известной долей осторожности», серединой V в. до н.э. [Гриневиц, 1946, с. 163-164]. Впоследствии В.П. Толстикова предлагает новую дату возведения ранних стен – первая четверть V в. до н.э. (около 480 г. до н.э.) [Толстикова, 1984, с. 33]. Он не только присоединяется к мнению К.Э. Гриневица [Гриневиц, 1946, с. 161] о связи городских укреплений с «тиритацким» валом, но и выдвигает предположение, что конфигурация крепостных стен была тесно связана с трассой вала, примыкавшего с юга к Тиритаке, а также представляет схему развития планировки оборонительных сооружений города в разные хронологические эпохи [Толстикова, 1984, с. 34,

рис. 4]. Однако следует отметить, что К.Э. Гриневич датировал «тиритацкий» вал не позднее конца V в. до н.э. [Гриневич, 1946, с. 164]. Также несостоятельна датировка строительства крепостных стен по реконструируемой общевоспорской исторической ситуации, а не по конкретным результатам раскопок. Несмотря на это, к дате (первая четверть V в. до н.э.) начала строительства крепостных стен, предложенной В.П. Толстиком, несколько позднее присоединились Ю.А. Виноградов и В.А. Горончаровский [Виноградов, Горончаровский, 2009, с. 49]. Они также соглашались с тем, что в Тиритаке в конце IV – первой половине III в. до н.э. производилось обновление всей системы фортификационной системы, мощь отдельных ее звеньев была усилена еще и во второй половине III в. до н.э. Эти авторы, однако, справедливо отмечают, что внешний пояс стен Тиритаки, сложенный из квадров, обработанных в руст, относится не к эллинистическому периоду, как ранее считали все исследователи, а ко времени их реконструкции в I–II вв. н.э. На отдельных куртинах, где массив первоначальной крепостной стены хорошо сохранился, его пристроили непосредственно к ней [Виноградов, Горончаровский, 2009, с. 230]. Аналогичное использование рустованных квадров в юго-западной и северо-восточной крепостных стенах Илурата позволило исследователям утверждать, что в I в. н.э. в боспорской фортификации сохранялись традиции позднеэллинистической строительной техники [Виноградов, Горончаровский, 2009, с. 229].

Проводимые в последнее десятилетие работы на разных участках верхнего города Тиритаки [Зинько и др., 2009, 2010, 2011] позволяют внести важные изменения в понимание топографии и хронологии строительства крепостных стен боспорского города Тиритака. Так, на западной окраине города на участке XXVII, который частично включил в себя и центральную часть раскопа XIV В.Ф. Гайдукевича, на протяжении более 15 метров не только повторно открыта крепостная стена, но и впервые исследована вся свита культурных слоев с внешней стороны этой куртины (рис. 3). Стратиграфически установлено, что западная куртина строится после первого пожара города в конце VI в. до н.э., а слой следующего пожара, произошедшего в первой четверти V в. до н.э., уже соприкасается с этой стеной [Зинько, 2013, с. 186]. Причем на этом участке крепостная стена на протяжении длительного времени не подвергалась какой-либо перестройке, а, вероятно, только ремонтировалась и в неизменном виде продолжала функционировать и в первые века н.э. Об этом свидетельствует отсутствие построек римского времени к западу от стены. Все это заставляет отказаться от предложенной ранее В.П. Толстиком схемы развития оборонительных сооружений Тиритаки, предполагавшей увеличение территории города в западном направлении [Толстик, 1984, с. 34, рис. 4]. Также ничем не обоснована предполагаемая трасса ранней стены в восточной и северной частях города. Особо следует подчеркнуть, что городские стены Тиритаки оказались никак не связаны с «тиритацким» валом. Это показали исследования В.Ф. Гайдукевича северо-западной угловой башни и части северной куртины [Гайдукевич, 1958, с. 153–162], а также раскопки Д.С. Кирилина в 1974 г. [Кирилин и др., 1974]. Наиболее ран-

Зинько В.Н. Крепостные сооружения ...

ние насыпи в центральной части этого вала (район Золотого кургана и Юз-Обы) в настоящее время датируются А.А. Масленниковым концом IV – III вв. до н.э., а южный отрезок (вблизи Тиритаки) строится и того позднее – в конце XVIII в. [Масленников, 2003, с. 216-218].

При последних исследованиях в северо-восточной части города (участки XXVIII-XXIX), включившие и раскоп XXI В.Ф. Гайдукевича (рис. 4), были открыты не только новые участки северной крепостной стены, но и впервые удалось выйти на восточный край городища. К сожалению, здесь была выявлена лишь подпорная стена, возведенная помещиком Оливой в конце XIX века (рис. 5). Все это подтверждает мое предположение о том, что в результате абразии восточного края приморской террасы утрачена восточная граница и какая-то часть городища. Начало строительства северной крепостной стены Тиритаки на основании раскопок последних лет можно датировать временем не ранее начала III в. до н.э. [Зинько, 2014, с. 180]. Это так называемая стена II по В.Ф. Гайдукевичу. В I в. н.э. эта стена укрепляется с внешней стороны сооружением дополнительной конструкции из рустованных блоков (стена I по В.Ф. Гайдукевичу). В это же время в рустованный панцирь, вероятно, одеваются южные куртины и башни города. В западной линии крепостных сооружений верхнего города такого панциря не выявлено.

На основании новейших исследований Тиритаки можно предложить следующие этапы строительства городских крепостных сооружений. Самая ранняя стена возводится в конце VI в. до н.э. Она открыта в юго-западной части нижнего города и на западной окраине верхнего города. Несмотря на то, что трасса северного участка ранней крепостной стены Тиритаки пока не установлена, площадь архаического города, окруженного стеной, могла составлять не менее 5 га. В начале III в. до н.э. крепостные стены Тиритаки перестраиваются в нижнем городе и возводится новая линия укреплений с квадратными башнями на северной окраине и в нижнем городе. К этому времени относится и небольшой фрагмент юго-восточной крепостной стены в нижнем городе. Западная стена, обращенная к заболоченной низине с полноводной речкой, остается без изменений. В I в. н.э. на наиболее опасных участках (припортовая часть нижнего города, северная часть верхнего города) крепостные стены одеваются в мощный панцирь из рустованных блоков. Это, вероятно, следует связывать в первую очередь с появлением на Боспоре римской военной осадной техники. Имелась ли крепостная стена вдоль всего восточного края городища, теперь установить не представляется возможным, хотя небольшой фрагмент куртины в юго-восточной части, вероятно, свидетельствует о наличии стены и с восточной стороны. В таком виде крепостные сооружения просуществовали до разрушения боспорского города Тиритака в последней трети VI в. н. э.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А.* Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – середина III в. г.э.). – СПб. 2009.
- Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // МИА. – № 25. – М., 1952.
- Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946-1952 гг. // МИА. - № 85. – М., 1958.
- Гриневич К.Э.* Оборона Боспора Киммерийского // ВДИ. – № 2. – 1946.
- Зинько В.Н.* Позднеархаическая история европейского Боспора в свете новейших археологических исследований // ПИФК. – 2(40). – 2013.
- Зинько В.Н.* Хронология строительства крепостных стен боспорского города Тиритака // Материалы XV Боспорских чтений «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии. – Керчь, 2014.
- Зинько В.Н., Зинько А.В., Твардецкий А.* Работы Боспорской охранно-археологической экспедиции в 2008 г. // АДУ 2008. – К., 2009.
- Зинько В.Н., Зинько А.В., Твардецкий А.* Исследования Боспорской экспедиции в 2009 г. // АДУ 2009. – К., 2010.
- Зинько В.Н., Зинько А.В., Твардецкий А., Белик Ю.Л.* Исследования Боспорской ОАЭ // АДУ 2010. – К., 2011.
- Зинько В.Н., Зинько А.В., Твардецкий А.* Раскопки городища Тиритака и на хоре Нимфея // АДУ 2012. – К.-Луцк, 2013.
- Кирилин Д.С., Молев Е.А., Гладкова Т.А.* Раскопки Тиритаки // АО 1974 года. – М., 1975.
- Книпович Т.Н., Славин Л.М.* Раскопки юго-западной части Тиритаки // МИА. – № 4. – 1941.
- Мартин Ю.Ю.* Городские крепостные стены Тиритаки и прилегающий комплекс рыбозасолочных ванн // МИА. – 1941. – Вып. № 4.
- Масленников А.А.* Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. – М., 2003.
- Толстиков В.П.* К проблеме образования Боспорского государства (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V вв. до н.э.) // ВДИ. – 1984 – № 3.

REFERENCES

- Vinogradov Yu.A., Goroncharovsky V.A.* Voennaya istoriya i voennoe delo Bospora Kimmeriiskogo (the 6th century BC – the middle of the 3rd century AD). St. Petersburg, 2009.
- Gaidukevich V.F.* Raskopki Tiritaki v 1935-1940 gg. // MIA. – № 25. – М., 1952.
- Gaidukevich V.F.* Raskopki Tiritaki i Mirmekiya v 1946-1952 gg. // MIA. - № 85. – М., 1958.
- Grinevich K.E.* Oborona Bospora Kimmeriiskogo// VDI. – № 2. – 1946.
- Zin'ko V.N.* Pozdnearkhaicheskaya istoriya evropeiskogo Bospora v svete noveishikh arkheologicheskikh issledovaniy // PIFK. – 2(40). – 2013.
- Zin'ko V.N.* Khronologiya stroitel'stva krepostnykh sten bosporskogo goroda Tiritaka// Materialy XV Bosporskikh chteniy "Bospor Kimmeriiskii b varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ya/ Aktual'nye problem khronologii. – Kerch, 2014.
- Zin'ko V.N., Zin'ko A.V., Tvardetsky A.* Raboty Bosporskoj okhranno-arkheologicheskoi ekspeditsii v 2008 g.// ADU 2008. – К., 2009.
- Zin'ko V.N., Zin'ko A.V., Tvardetsky A.* Issledovaniya Bosporskoj ekspeditsii v 2009 g. // ADU 2009. – К., 2010.
- Zin'ko V.N., Zin'ko A.V., Tvardetsky A., Belik Yu.L.* Issledovaniya Bosporskoj OAE // ADU 2010. – К., 2011.
- Zin'ko V.N., Zin'ko A.V., Tvardetsky A.* Raskopki gorodishcha Tiritaka i na khore Nimfeya // ADU 2012. – К.-Lutsk, 2013.
- Kirilin D.S., Moлев E.A., Gladkova T.A.* Raskopki Tiritaki // AO 1974 goda. – М., 1975.
- Knipovich T.N., Slavin L.M.* Raskopki yugo-zapadnoi chasti Tiritaki// MIA. – № 4. – 1941.
- Marti Yu.Yu.* Gorodskie krepostnye steny Tiritaki i prilgayushchii kompleks rybozasolochnykh vann// MIA. – 1941. – Issue № 4.

Зинько В.Н. Крепостные сооружения ...

Maslennikov A.A. Drevnie zemlyanye pogranično-oboronitel'nye sooruzheniya Vostochnogo Kryma. – М., 2003.

Tolstikov V.P. К проблеме образования Боспорского государства (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V вв. до н.э.) // VDI. – 1984 – № 3.

Резюме

В статье анализируются результаты раскопок крепостных сооружений города Тиритака, проводимых с 1931 г. по настоящее время. Однако лишь на основании раскопок последних лет удалось точно установить время сооружения первых городских укреплений – конец VI в. до н.э. – и их дальнейшую хронологию строительства. В начале III в. до н.э. происходит расширение городской территории и возведение северного участка крепостных стен с башнями. В I в. н.э. городские стены на наиболее опасных участках (северном и юго-западном) усиливают поясом из рустованных блоков. В таком виде крепостные сооружения просуществовали до разрушения боспорского города Тиритака в последней трети VI в. н. э.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, город Тиритака, крепостные стены, хронология строительства.

Summary

The article analyzes the results of excavations of fortifications of the city Tyritake, which have been conducted from 1931 to the present. However, excavations of recent years gave opportunity to determine construction time of first city fortifications - the end of the 6th BC – and further chronology of building process. At the beginning of the 3rd century BC, there was expansion of urban areas, and the process of building the northern section of the fortress walls with towers began. In the 1st century AD, rusticated blocks thickened city walls on the most dangerous sections (northern and south-western). Such fortifications existed before the destruction of the Bosphorus city of Tyritake in the last third of the 6th century AD.

Keywords: Cimmerian Bosphorus, city of Tyritake, fortress walls, chronology of building process.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зинько Виктор Николаевич, доктор исторических наук, Крымский федеральный университет, Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма, ведущий научный сотрудник
+7-978-7117082
zinko@bfdemetra.org

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktor Zin'ko, DSc
Crimean Federal University,
Research center of History and Archaeology
of the Crimea,
Leading Researcher
+7-978-7117082
zinko@bfdemetra.org

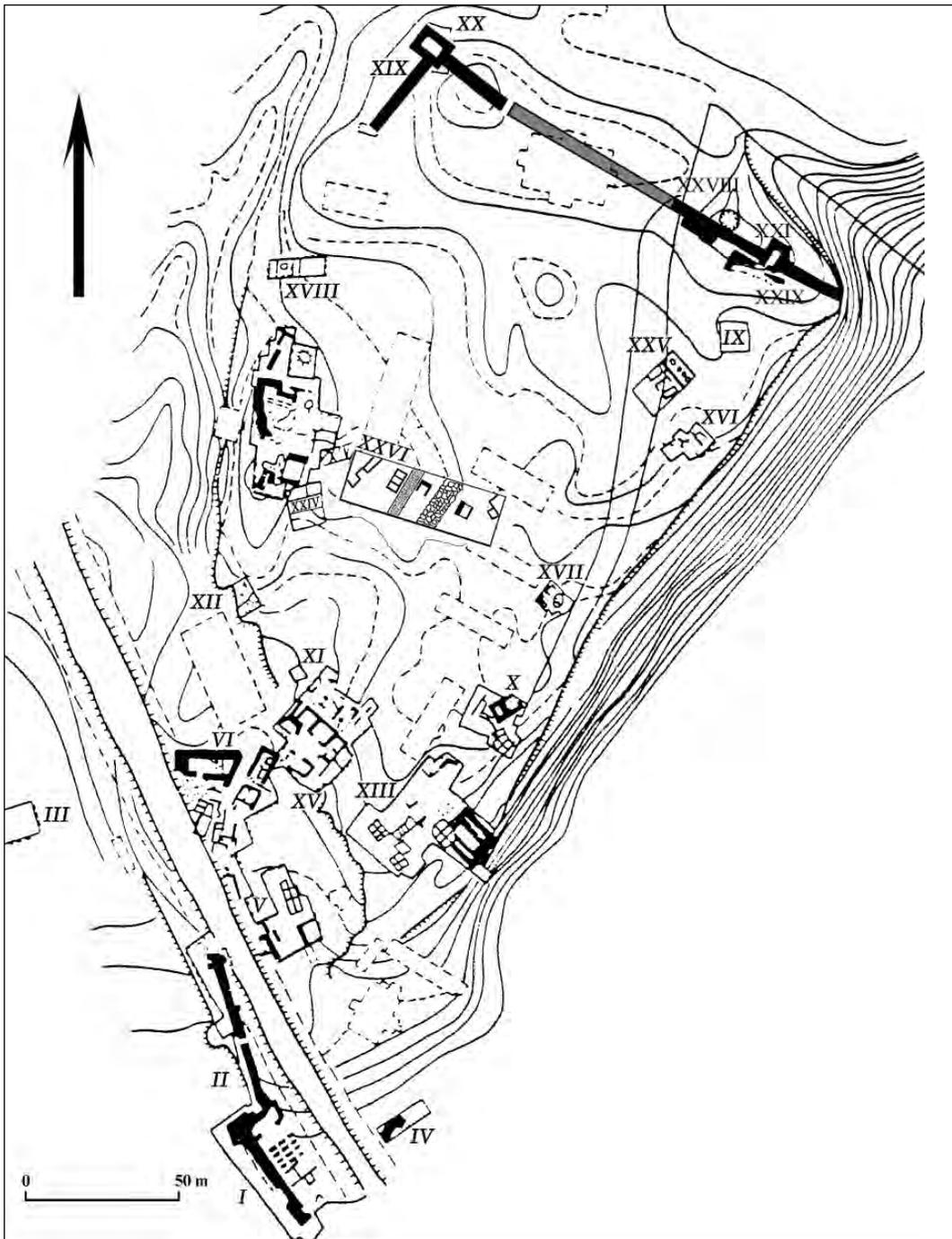

Рис. 1. План Тиритаки, с указанием исследованных участков крепостных стен.

Рис. 2. Северная стена на участке XXIII, вид с северо-востока.

Рис. 3. Западная стена на участке XXVII, вид с запада.

Рис. 4. Северная стена на участке XXVIII-XXIX, вид с запада.

Рис. 5. Северо-восточный угол города (на переднем плане – остатки крепостных стен III в. до н.э. и I в. н.э.; на заднем – подпорная стена 19 в.).